

СЕТЧАТАЯ КЕРАМИКА ПОСЕЛЕНИЯ УМИЛЕНЬЕ

© 2021 г. А.В. Новиков

В статье рассматривается сетчатая керамика, полученная в 1927 г. В.И. Смирновым при раскопках поселения Умиленье, расположенного в окрестностях Галичского озера. Представлена характеристика сетчатой посуды и выделены ее локальные особенности, определена специфика керамических комплексов. В коллекции присутствует сетчатая керамика с рябчатым и нитчатым отпечатком, заглаженная и подштрихованная, преобладает посуда, декорированная рябчатыми отпечатками. Наиболее распространенный рецепт формовочной массы – запесоченная ожелезненная глина с дресвой. Керамика орнаментирована только вдавлениями, довольно часто украшен край горшка. Выделяется характерная черта в орнаментации сетчатой керамики, а именно зигзаг из ямок, иногда двухрядный, расположенный в верхней части сосудов. Превалируют слабопрофилированные формы горшков, в меньшем количестве представлена профилированная керамика с выраженным ребристым плечиком и посуда баночной формы. Поселение Умиленье – важный памятник, изучение керамического материала которого позволяет ставить актуальные вопросы, касающиеся формирования сетчатых керамических традиций на рубеже эпохи бронзы и раннего железного века в Костромском Поволжье.

Ключевые слова: археология, сетчатая керамика, переходный от эпохи бронзы к раннему железному веку период, поселение Умиленье, Галичское озеро.

Вопрос формирования сетчатых керамических традиций при рассмотрении особенностей развития поселений в период поздней бронзы и в начале раннего железного века в окрестностях Галичского озера, безусловно, будет являться одним из основных. Поселения с сетчатой керамикой, известные в окрестностях Галичского озера и вытекающей из него р. Вексы, в основном сосредоточены в северной и северо-западной части озерной системы. Не является исключением и многослойное поселение Умиленье, расположенное на дюнном всхолмлении в широкой заливной пойме на северном берегу Галичского озера (рис. 1). Размеры памятника составляют около 300×35–45 м, высота над озером 2–6 м. Культурный слой в виде песка серого цвета имеет мощность 25–50 см (Фосс, 1947, с. 64; Фосс, Отчет 1947, с. 2), в отдельных местах достигает 1 м и более (Фосс, 1948, с. 58).

Поселение открыто в 1925 г. краеведом К.И. Предтеченским. Первые раскопки на памятнике выполнены Костромским научным обществом по

изучению местного края на средства Галичского музея под руководством Смирнова В.И. в 1927 г. (Отчет КНО, 1928, с. 18). Коллекция предметов хранится в ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» (г. Кострома) – *КМЗ КОК 15413 (по КП стоянка «Пески»)* и в Галичском краеведческом музее – *КМЗ/ГКМ оф. 258/...*

В послевоенные годы археологические раскопки Умиленья проводились М.Е. Фосс (Фосс, 1947; 1948; 1949), которая первоначально датировала поселение XII–XI вв. до н. э. В то же время остается не совсем ясным – относятся предложенные автором раскопок датировки к керамике галичского типа или к сетчатой посуде (Фосс, 1947, с. 68), по крайней мере, исследователем постулируется, что галичская керамика была вытеснена сетчатой. Полученные при дальнейших исследованиях материалы (обнаружение комплекса находок, характеризующих «выработку железа») позволили М.Е. Фосс прийти к вы-

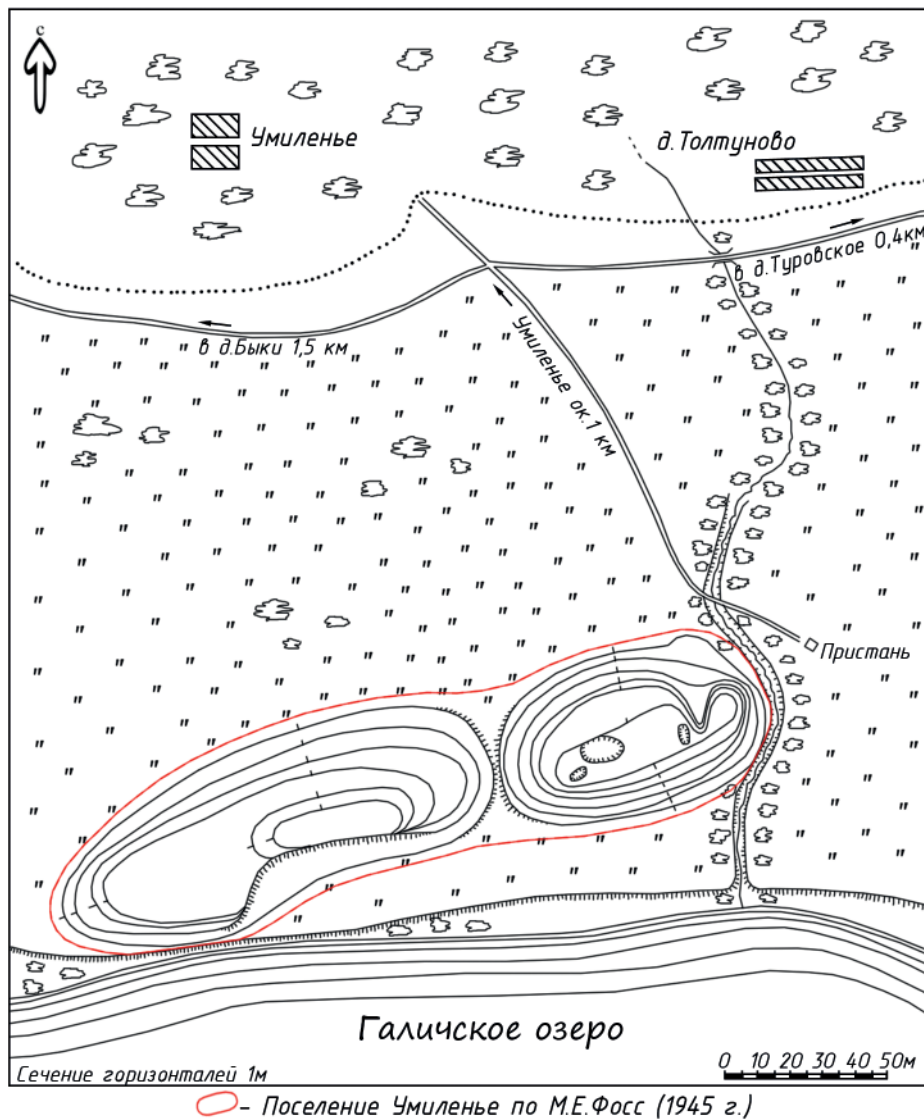

Рис. 1. План памятника археологии. Поселение Умиленье (Пески)
(Отчет М.Е. Фосс об экспедиции в Галичский р-н Костромской области в 1945 г. /
Архив ИА РАН. Р-1 № 12).

Fig. 1. Archaeological site layout. Umilenie (Peski) settlement (Report by M.E. Foss on the expedition to the Galichsky District of Kostroma Oblast in 1945. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. P-1 No. 12.)

воду, что поселение с сетчатой керамикой развивается и в IX/VIII–VII вв. до н. э. (Фосс, 1948, с. 65–66; Фосс, 1949, с. 39). Позднее Е.И. Горюнова наряду с другими памятниками из окрестностей Галичского озера, такими как Быки, Брюхово, Галичская, от-

несла поселение Умиленье к самому началу I тыс. до н. э. (Горюнова, 1967, с. 74). Именно наличие следов производства железа в VIII–VII вв. до н. э., которые зафиксированы в 40-е гг. XX в. М.Е. Фосс, является особенностью поселения Умиленье. В 1946 г.

Рис. 2. Сетчатая керамика с рябчатым отпечатком (венчики и стенки сосудов).

Fig. 2. Reticulated ceramics with a speckled imprint (vessel rims and walls).

в раскопе зафиксированы железоплавильные ямы, на дне которых «находились только плоскдонные сосуды с «сетчатым орнаментом раннедяковскового типа...», часть фрагментов

сплавлена со шлаками и кусками железа (Фосс, Отчет 1946, с. 3–5).

Керамические комплексы

Коллекция керамики (раскопки В.И. Смирнова 1927 г.) фрагментиро-

вана, целых форм сосудов нет. Всего насчитывается 1471 предмет. Значительная часть коллекции представлена фрагментами от посуды галичской неолитической культуры и только 21% приходится на сетчатую керамику. По обломкам верхней части насчитывается 39 сосудов.

Выделяется несколько типов посуды. Керамика с рябчатым (мелкоячеистым, крупноячеистым и переходных форм) отпечатком составляет 87,1% от общего числа керамики переходного периода – начала РЖВ. Доля керамики с нитчатым отпечатком составляет 7,4%, со стежковым отпечатком – 3,3%, доля заглаженной посуды – 1,9%. Минимально (0,3%) представлена посуда с подштрихованной внешней поверхностью. Заметная высокая доля керамики именно с рябчатым отпечатком на внешней поверхности характерна для поселений с сетчатой керамикой Костромского Поволжья в целом (Новиков, 2020). Именно рябчатый отпечаток может выступать в качестве главной традиции при декорировании сетчатой посуды Костромского Поволжья начиная с эпохи поздней бронзы.

Наиболее распространенный рецепт формовочной массы сетчатой керамики Умиленья – запесоченная ожелезненная глина с дресвой (концентрация от 1:5 до 1:8) и органический раствор. Средняя крупность частиц камня 1–2 мм. Отметим, что органические примеси в керамике Умиленья присутствуют в малой концентрации. Характер обработки внешней поверхности сосудов практически не показал различий в технологии их изготовления на подготовительной стадии производства. Технично-технологический анализ образцов керамики проведен А.А. Швецовой.

Самая многочисленная группа керамики представляет собой практически единый по стилю комплекс сетчатой керамики с рябчатыми отпечатками, орнаментированной вдавлениями (рис. 2–4). По фрагментам верхних частей насчитывается 33 сосуда этого типа.

Поверхность большинства фрагментов – с рябчатыми мелкоячеистыми, как правило, хаотично расположенными отпечатками (77%). Доля керамики с крупноячеистыми отпечатками и переходных форм от крупных к мелким составляет 23%. Как видим, в коллекции с поселения Умиленья присутствует значительный процент керамики с крупноячеистыми отпечатками, которая, по известным сейчас данным, на памятниках Верхнего Поволжья (Плещево III) отмечается уже в начале I тыс. до н. э. (Сулержицкий, Фоломеев, 1993, с. 31). Доля керамики с хаотичным расположением отпечатка составляет 85%, с регулярным – 15%. Встречаются отпечатки как четко вдавленные, так и подзатертые. Черепки плотные, формовочная масса с минеральными примесями – песок, дресва, поверхность из-за этого зачастую шершавая. Встречается посуда с пустотами (органическая примесь). Толщина стенок такой посуды варьирует от 0,3 до 0,9 см, в среднем 0,5–0,6 см. Цвет керамики – от коричневого до серого, темно-серого. Ряд фрагментов с нагаром. В изломе – от серо-коричневых оттенков до темно-серого цвета, встречаются 3-слойные фрагменты. С внутренней стороны посуда, как правило, заглажена, встречается беспорядочная легкая штриховка (расчесы).

По морфологическим особенностям оформления верхней части вы-

деляются следующие виды посуды:

1. Посуда, напоминающая баночные формы, как правило с прикрытым устьем, встречается и посуда со слегка приоткрытым устьем (рис. 2: 29–33).
2. Профилированная посуда горшководной формы: А – сосуды с хорошо выраженной вогнутой шейкой, выделенным, слегка приподнятым округлым плечом в виде сглаженного или четкого ребра (рис. 2: 1–5) (традиция может иметь поздняяковские корни); Б – с блюдцеобразным венчиком (рис. 2: 6–13).
3. Слабопрофилированные горшки с цилиндрической прямой (или легким прогибом) шейкой, низкими приспущенными (пологими) плечиками (рис. 2: 14–28).

Край сосудов Г-образный, плоский, округлый, с валикообразным наплывом, скошен наружу в виде бортика или гофрированный – типичное оформление края сетчатой керамики Костромского Поволжья эпохи поздней бронзы, переходного периода и начала РЖВ. Выделяется посуда с блюдцеобразным венчиком (рис. 2: 7–13), который характерен для ранней сетчатой керамики и несет традиции оформления края фатьяноидной керамики. Плоский, округлый или скошенный наружу в виде бортика край больше свойствен для посуды эпохи поздней бронзы (Патрушев, 1989; Манохин, 1993). Отметим, что не встречается на керамике из поселения Умиленье край в виде воротничка.

Керамика этой группы орнаментирована только вдавлениями (округлые; вдавления, похожие на «древесную шишечку»; ямки с неровными краями). Вдавления как слабо вдавленные, так и глубокие (конические в сечении), образующие с обратной стороны выпуклины (рис. 3). Редко встречаются каплевидные вдавления,

наколы или тычки (рис. 2: 14, 21, 22; 4: 20). Керамика, орнаментированная тычками, по мнению Н.А. Кренке, распространяется в переходный от поздней бронзы к РЖВ период и является индикатором начального этапа раннего железного века (Кренке, 2019, с. 38).

При орнаментации керамики характерен пояс из ямок по шейке горшка, заходят ямки и на плечико, реже и на верхнюю часть тулова сосуда. Довольно часто (превалирующая традиция в орнаментации сетчатой керамики Умиленья) наносится и второй ряд из ямок, спускающийся на плечики или верхнюю часть тулова сосуда. Ямки располагались рядами, часто, как и на шейке, образуя зигзаг. У одного горшка ямками орнаментирована и придонная часть (рис. 3: 4). Орнаментация по тулову горшка рядами из ямок характерна для сетчатой керамики эпохи бронзы поселения Федоровское.

Отметим своеобразную черту в орнаментации сетчатой керамики этого типа. Двойные ряды из ямок построены в форме горизонтального зигзага (при нанесении двойных рядов ямки по вертикали располагались не по одной линии, в шахматном порядке) (рис. 2: 6, 12–16, 21, 25; 4: 8–10, 19, 21). Близкие сюжеты встречаются на керамике из поселений Векса I, Федоровское, Федоровское VII, Сахтыш II. Мотивы в виде зигзага из ямок напоминают композиции зигзагов из оттисков гребенчатого штампа на ранней сетчатой керамике.

Нередко можно наблюдать и два двойных ряда из ямок, также устроенных зигзагом (рис. 2: 14, 16, 21, 25). Один из них нанесен по шейке, второй – по плечикам или верхней части тулова. Такая орнаментация является

характерной для сетчатой керамики с рябчатыми отпечатками из поселения Умиленье. Редко ямки сгруппированы по три (рис. 2: 20).

Для сетчатой керамики с рябчатым отпечатком характерна орнаментация по краю. Край у 18 сосудов (что составляет более половины (55%) от всех сосудов этого типа) украшен сопоставленными оттисками гребенчатого штампа, «забит» сетчатыми отпечатками, наносятся и неправильной формы вдавления (рис. 2).

Выделяется еще одна интересная особенность в орнаментации сетчатой керамики с рябчатым отпечатком. Посуда баночно-чашевидных форм, как правило, не орнаментируется, в отличие от слабопрофилированных или профилированных горшков, орнаментированных ямками (рис. 2: 29–31, 33). При этом посуда слабопрофилированных форм иногда может быть без орнамента в верхней части (рис. 2: 17–18), а посуда профилированная – всегда орнаментирована.

Керамика, орнаментированная горизонтальным зигзагом из ямок по шейке, имеется на поселениях Векса I (раскопки Н.Г. Недомолкиной), Федоровское VII (раскопки В.В. Ставицкого), где также встречается керамика с наколами или тычками (Ставицкий, 1994; Новиков, 2019). На поселении Федоровское VII имеются и «жемчужины». Поселение Векса I содержит материалы поздней бронзы, переходного этапа и РЖВ в отличие от поселения Федоровское VII, которое, развиваясь в эпоху поздней бронзы, переходный период к началу РЖВ, видимо, прекращает существование. В отличие от посуды с Федоровского VII и Векса I на Умиленье нет сетчатой керамики, орнаментированной по внешней поверхности оттисками гре-

бенчатого штампа. Данное обстоятельство сближает ее с керамикой из поселения Сахтыш II, расположенного в Волго-Клязьминском междуречье (Сыроватко, 2007, рис. 1–4), где нет керамики, орнаментированной гребенчатыми оттисками, но встречается зигзаг из ямок (Сыроватко, 2007, рис. 1), при этом распространены и «жемчужины», которых нет на керамике из поселения Умиленье (один фрагмент с «жемчужинами» присутствует в коллекции, полученной при раскопках памятника М.Е. Фосс) (Фосс, 1947, рис. 26: 6). В то же время обнаруживается близость керамики между этими памятниками и по морфологическим особенностям посуды. Для сетчатой керамики из поселений Федоровское, Федоровское VII, комплексов посуды с рябчатым отпечатком из поселения Векса I характерен орнамент по краю сосудов, что наблюдается и на керамике из поселения Умиленье.

Таким образом, орнаментация двойным рядом из ямок в виде зигзага по шейке или плечу горшка, края сосуда сопоставленными оттисками гребенчатого штампа восходит корнями к эпохе поздней бронзы. Данные традиции сохраняются на сетчатой керамике поселения Умиленье.

Близка посуде из Умиленья и керамика группы 2 из городища Брюхово: как по стилю орнаментации (ямочный орнамент), так и по морфологическим особенностям сосудов (превалирующие формы горшков – слабопрофилированные и профилированные, единично встречаются банки). Распространяется такая керамика на городище в XII–VII вв. до н. э. (Новиков, 2020). Часть комплексов сетчатой керамики из городища Унорож (раскоп 2018 г.) (Новиков, 2019а) также близ-

Рис. 3. Сетчатая керамика с рябчатым отпечатком (днища сосудов).

Fig. 3. Reticulated ceramics with a speckled imprint (vessel bottoms).

ки керамике из Умиленья. Схожая керамика имеется на поселении Шунга (Гурина, 1963, рис. 41, 1–8), которое Гурина Н.Н. считала памятником «начальной фазы РЖВ» (Гурина, 1963, с. 145), Ватажке (Гурина 1963; Новиков, 2015), правда, на этих памятниках из Костромской низины отсутствует керамика с блюдцеобразным венчиком и нет мотивов зигзагов из ямок.

Близкая керамика имеется и на таких памятниках эпохи поздней бронзы – раннего железного века, как Акуловское городище и Устьинское поселение, на Устьинском поселении присутствуют и мотивы зигзагов из ямок (Вишневский, 2018, рис. 8).

Фрагментов от донных частей в коллекции из поселения Умиленье обнаружено немного (21 обломок)

Рис. 4. Сетчатая керамика с рябчатым отпечатком (стенки сосудов).

Fig. 4. Reticulated ceramics with a speckled imprint (vessel walls).

(рис. 3; 5: 3–7). Донные части сетчатой керамики с рябчатыми отпечатками представлены следующими типами: плоские с закраиной (13), плоские с четким углом перехода в стенку (1), округло-утолщенные (1) (рис. 3). Аналогичные по форме донья известны на подобной керамике из поселения

Ватажка (Новиков, 2015, рис. 12–14), городища Брюхово (Новиков, 2020) и других синхронных памятниках Костромского Поволжья. Как видим, наиболее распространенным типом форм дна для керамики с рябчатым отпечатком финала бронзы, переходного этапа и начала РЖВ является

плоское с закраиной (85%). Еще три фрагмента от плоского дна с закраиной присутствуют на керамике с нитчатым отпечатком (рис. 5: 3–5), одно дно с практически прямым переходом стенки в дно (рис. 5: 6), одно плоское дно с закраиной с заглаженной поверхностью (рис. 3: 7).

Представляет интерес один фрагмент донной части, который с внутренней стороны покрыт нитчатыми отпечатками, с внешней стороны выделяются участки с мелкоячеистыми рябчатыми отпечатками и заглаженными зонами. Кроме того, он обгоревший (рис. 5: 7) и, вероятно, может относиться к серии керамики, выделяемой на памятнике М.Е. Фосс, которая при разборе железоплавильных ям на их дне находила только плоскодонные сосуды с «сетчатым орнаментом раннедьяковского типа...», датировав комплексы VIII–VII вв. до н. э. (Фосс, Отчет 1946, с. 3–9).

Выделим еще один важный момент: на сетчатой керамике из поселения Умиленье еще можно встретить дериват блюдцеобразного венчика, характерного для посуды эпохи поздней бронзы, однако венчик такого типа не столь выраженный (желобок неглубокий), как на ранней сетчатой керамике, и неорнаментированный, за исключением края горшка. Традиции оформления венчика сохраняются, при этом другие ранние признаки утрачиваются, что, вероятно, указывает на ярко выраженную «озерную консервативность» населения с сетчатой керамикой.

Керамика с аналогичным краем в небольших количествах известна на поселениях Костромской низины – Шунга, городище в Костроме (Новиков, 2019а; Новиков, Баранов, Новикова, 2014). При этом на этих памят-

никах посуда с таким типом венчика орнаментируется «жемчужинами» и оттисками гребенчатого штампа и относится к эпохе поздней бронзы.

Итак, в коллекции сетчатой керамики с рябчатыми отпечатками, орнаментированной ямками, преобладают слабопрофилированные формы горшков, в меньшем количестве представлена профилированная посуда с выраженным плечом и баночной формы. Для горшков характерно плоское дно с закраиной. При орнаментации выделяется сюжет из ямок в виде зигзага.

Группа сетчатой керамики с нитчатым отпечатком (рис. 5). По верхней части выделено всего 5 сосудов, среди которых три – со стежковым отпечатком. Структура нитей мелкая, накладывались они как вертикально, так и горизонтально, или же под углом. С внутренней стороны керамика заглажена. Толщина стенок в среднем 0,5 до 0,6 см. Цвет фрагментов коричневатый, серо-коричневый. Примесь в формовочной массе – песок, дресва, органика. Отметим одну особенность: вся такая керамика баночно-чашевидной формы и неорнаментированная. Банки с открытым или слегка прикрытым устьем, край посуды скруглен. Два сосуда орнаментированы по срезу (в одном случае линией из нитчатых отпечатков, в другом – ногтевидными вдавлениями) (рис. 5: 2, 24). Присутствуют в коллекции такой керамики две орнаментированные стенки: одна с сквозным отверстием, другая – с неправильной формы тычками (рис. 5: 8–9). Найдено и три фрагмента от плоских доньев с закраиной, а также один – практически с прямым переходом от стенки к дну.

Группа керамики с заглаженной поверхностью (рис. 6). В коллекции находится всего один фрагмент верх-

Рис. 5. Сетчатая керамика с нитчатым отпечатком.

Fig. 5. Reticulated ceramics with thread imprints.

ней части от посуды баночно-чашевидной формы. Венчик плоский со скругленными краями. Выделяется часть такой керамики весьма условно: так, в нижней части горшка, с наибольшего расширения по тулову, могут быть нанесены сетчатые отпечатки. Поверхность посуды шероховатая.

С внутренней стороны поверхность заглажена. Стенок с заглаженной поверхностью в коллекции всего 4, толщина стенок этой группы керамики от 0,5–0,7 см. Цвет керамики – серо-коричневых оттенков. В формовочной массе преобладает минеральная примесь – песок, в т. ч. встречаются

фракции крупнозернистого песка, и дресва. Все встреченные фрагменты неорнаментированные. В коллекции заглаженной посуды находится и одно плоское дно с закраиной (рис. 3: 7).

Группа штрихованной керамики. Такая традиция не характерна для обработки внешней поверхности керамики из поселения Умиленье, ее доля не достигает и 1%. В коллекции 1927 г. встречен всего лишь один фрагмент подобной керамики с хаотично наложенными штрихами.

На наш взгляд, В.С. Патрушев совершенно обоснованно разделяет штрихованную керамику с вертикальными линиями, которую связывает с балтской традицией, и керамику с штрихами, наложенными хаотично (Патрушев, 2016, с. 213). Керамика с хаотичной штриховкой на внешней поверхности распространяется на памятниках с сетчатой керамикой Костромского Поволжья начиная с эпохи поздней бронзы (Говядиново, Вознесенское 1) (Новиков, 2019б, с. 299; Новикова, 2020), содержится и в одних перемешанных слоях вместе с сетчатой и заглаженной керамикой на памятниках финала бронзы – РЖВ региона.

В небольшом количестве на поселении обнаружена керамика гибридных типов, которая является индикатором поселений Костромского Поволжья V/IV–III/II вв. до н. э. Подробно на керамике этого типа останавливаться не будем, она опубликована ранее (Новиков, 2018, с. 51).

Присутствие небольшого ряда таких материалов говорит о повторном освоении площадки поселения при распространении в регионе населения АКЮ культуры гребенчато-шнуровой керамики. Особенности топографии поселения Умиленье, а именно

достаточно низкое его расположение к воде, могло способствовать тому, что при первоначальных процессах освоения данных территорий носителями ананьинских традиций культуры гребенчато-шнуровой керамики в VI в. до н. э. место было оставлено без внимания. И только на втором этапе развития поселений, уже со смешанными культурными традициями (ананьинской и сетчатой), когда распространяется гибридная керамика, Умиленье включается в систему расселения.

Таким образом, из поселения в основном происходит комплекс сетчатой керамики переходного периода и начала РЖВ. Возможно, рассмотренный в статье керамический набор уже входит в употребление и в финале эпохи бронзы. На поселении отсутствует ранняя сетчатая керамика, орнаментированная ямками и оттисками гребенчатого штампа (за исключением украшения края косопоставленными оттисками этого штампа), менее заметной становится посуда с плоским краем. Нет мотивов орнамента с «жемчужинами». Такой дериват на керамике, как блюдцеобразный венчик, может говорить о консервативности населения с сетчатой керамикой, при этом горшки с такого типа венчиком орнаментированы только ямками, впрочем, как и в целом вся сетчатая керамика из этого поселения. Традиция в орнаментации как зигзаг из ямок в верхней части горшка, присущая сетчатой керамике финала эпохи бронзы и т. н. переходного этапа, сохраняется и на керамике начального периода РЖВ, что отчетливо демонстрируют материалы поселения Умиленье, где М.Е. Фосс выявлена площадка, связанная с выплавкой железной руды.

Рис. 6. Заглаженная керамика.

Fig. 6. Smoothed ceramics.

Отметим, что сохраняются некоторые традиции сетчатой керамики эпохи поздней бронзы – оформление венчика (блюдеобразный, плоский, скошенный в виде бортика), орнаментация зигзагом из ямок, орнамент косопоставленными оттисками гребенчатого штампа по краю, превалирование слабопрофилированных сосудов при наличии посуды с выраженным ребристым плечиком, банок. Отдельные диагностирующие признаки ранней сетчатой керамики на посуде из поселения Умиленье указывают на достаточную консервативность населения, изготавливавшего сетчатую керамику в окрестностях Галичского озера. Керамические традиции, характерные для эпохи поздней бронзы, вполне уживаются и на сосудах переходного времени и начала РЖВ.

Относительно морфологических особенностей сетчатой керамики отметим, что начиная с финала бронзы в переходный период и в начале РЖВ основной тип горшка – это слабопрофилированные сосуды, при этом получают развитие и профилированные горшки с выделенным ребристым плечиком. Сосуды баночного типа, характерные для финала бронзы и переходного этапа, в РЖВ постепенно выходят из употребления: составляют минимальный процент от

керамического набора. Превалирующие формы дна сосудов – плоские с закраиной.

Орнамент края косопоставленными оттисками гребенчатого штампа или нарезками, свойственный для сетчатой керамики эпохи поздней бронзы, переходного периода, сохраняется и на посуде РЖВ, правда, выполняется значительно реже. В то же время подобная традиция орнаментации края возобновляется и характерна для посуды с ананьинскими и сетчатыми признаками (Новиков, 2018, рис. 57, 58, 64, 68–71, 73–79).

Стиль орнаментированной только ямками сетчатой керамики с рябчатыми отпечатками в Костромском Поволжье формируется в финале эпохи бронзы, распространяясь в переходный период, и становится определяющим при орнаментации посуды в начале РЖВ, однако в РЖВ второй ряд из ямок присутствует не так часто, реже ямки наносятся и по тулову горшка. Ямки при этом еще достаточно глубокие и зачастую образуют выпуклины с обратной стороны.

Этот вектор развития сетчатой керамики в Костромском Поволжье сохраняется вплоть до VI в. до н. э., когда влияние на достаточно консервативное население с сетчатой керамикой оказывают носители гребенчато-шнуровых керамических традиций

АКИО, происходит усложнение орнаментальных композиций (появляются шнуровые оттиски, возобновляется традиция орнаментации гребенчатыми оттисками), появляется гибридная посуда. Население с сетчатой керамикой Костромского Поволжья начинает ориентироваться на регионы, находящиеся к востоку, носители же дьяковских и городецких традиций какого-либо серьезного культурного воздействия на население с сетчатой керамикой этого региона не оказывают, оно практически не ощущается. Керамика с рогожными отпечатками редко встречается на поселениях РЖВ, расположенных в правобережных районах восточной части бассейна Верхней Волги, среди таких можно отметить Пеньковское городище (Новиков, 2019а, с. 181). Отдельные атрибуты, характерные для дьяковской среды (глиняные грузики), в небольшом количестве присутствуют на поселении Борань, городище Брюхово и в Костроме (Новиков, 2018), что вполне закономерно и объясняется культурными контактами между

группами населения на сопредельных территориях.

Развитие сетчатой керамики в Костромском Поволжье происходит по собственному сценарию. На поселениях в эпоху бронзы распространяется сетчатая керамика с признаками предшествующих культур – фатьяноидной, имеются схожие черты с посудой из синхронных памятников маклашеевского круга (атабаевского этапа) (Новиков, 2020, с. 333–335), присутствует керамика с поздняковскими или даже аким-сергеевскими признаками (Говядиново, Стойка, Овинцы) (Новиков, 2019б). Сетчатая керамика, преимущественно с рябчатым отпечатком, имеет самостоятельную линию развития с преемственностью от эпохи бронзы к РЖВ (Новиков, 2019а, с. 180), но подчеркнем, что при прослеживающихся общих сближающих признаках каждый памятник с сетчатой керамикой остается своеобразным и содержит комплексы посуды, отличающиеся даже в рамках отдельных микрорегионов Костромского Поволжья.

Благодарности. Автор выражает благодарность А.А. Швецовой за выполненный технико-технологический анализ образцов керамики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вишневский В.И.* Поселения поздней бронзы — раннего железа Акуловское и Устьинское на р. Устье Борисоглебского района Ярославской области // Археология: история и перспективы: Восьмая межрегиональная конференция / Ред. А.Е. Леонтьев. Ярославль: Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; ООО «Академия 76», 2018. С. 28–39.
2. *Горюнова Е.И.* Меря и Мари // Происхождение Марийского народа. Материалы научной конф. / Ред. Г.А. Архипов, Д.Е. Казанцев. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1967. С. 70–78
3. *Гурина Н.Н.* Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Костромском Поволжье (по материалам Горьковской экспедиции) // МИА. № 110. / Отв. ред. П.Н. Третьяков. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 85–203.
4. *Кренке Н.А.* Древности бассейна Москвы-реки от неолита до средневековья: этапы культурного развития, формирование производящей экономики и антропогенного ландшафта. М.; Смоленск: Свиток, 2019. 392 с.: 225 илл.
5. *Манюхин И.С.* Поселение с сетчатой керамикой эпохи поздней бронзы в устье р. Водлы на восточном побережье Онежского озера // Финно-угры России. Памятники с ниточно-рябчатой керамикой. Вып. 1 / Отв. ред. В.С. Патрушев. Йошкар-Ола: МарГУ, 1993. С. 82–112.

6. Новиков А.В. Керамический комплекс поселения Ватажка (по материалам раскопок В.И. Смирнова 1925–1927 гг.) // Тверской археологический сборник. Вып. 10. Т. I / Отв. ред. И.Н. Черных Тверь: ТГОМ, 2015. С. 69–86.

7. Новиков А.В. Актуальные проблемы изучения поселений РЖВ восточной части бассейна Верхней Волги (Костромское и Ивановское Поволжье). К постановке вопросов // Археология евразийских степей. Эпоха бронзы и ранний железный век. 2019а. № 2. С. 179–200.

8. Новиков А.В. Керамика поселения Говядиново (из исследований В.И. Смирнова, 1925–1926, 1928 гг.) // Археология евразийских степей. Каменный век и начало эпохи раннего металла. 2019б. № 4. С. 291–316.

9. Новиков А.В. Поселения с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой раннего железного века Костромского Поволжья / Археология евразийских степей. Эпоха бронзы и ранний железный век. 2018. № 2. 281 с.

10. Новиков А.В. К вопросу о развитии сетчатых керамических традиций в поздний период эпохи бронзы-раннем железном веке в окрестностях Галичского озера (по материалам городища Брюхово) // Археология евразийских степей. Эпоха бронзы и ранний железный век. 2020. № 2. С. 329–368.

11. Новиков А.В., Баранов В.С., Новикова О.В. Археологические исследования исторических городов Костромского края: Галич-2009, Кострома-2011. Кострома: Оперативная полиграфия, 2014. 36 с.

12. Новикова О.В. Научный отчет о выполненной археологической разведке в Галичском районе Костромской области в 2019 г. Кострома. 2020 г. / Архив ИА РАН.

13. Отчет о деятельности Костромского Научного Общества по изучению местного края за 1927 г. (год XVI-й) // Костромское Научное Общество по изучению местного края. Кострома. 1928. 45 с.

14. Патрушев В.С. У истоков волжских финнов. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1989. 120 с.

15. Патрушев В.С. Археологические памятники с «текстильной» керамикой: итоги и перспективы исследований // Поволжская археология. 2016. № 3 (17). С. 194–224.

16. Ставицкий В.В. Отчет об исследованиях в Чухломском районе Костромской области в 1994 г. / Архив инспекции по охране объектов культурного наследия Костромской области. 12 с.: 48 илл.

17. Сулержицкий Л.Д., Фоломеев Б.А. Радиоуглеродная хронология памятников с текстильной керамикой бассейна Средней Оки // Финно-угры России. Памятники с ниточно-рябчатой керамикой. Вып. 1 / Отв. ред. В.С. Патрушев. Йошкар-Ола: МарГУ, 1993 С. 20–34

18. Сыроватко А.С. Сетчатая керамика стоянки Сахтыш II (по материалам раскопок Д.А. Крайнова) // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Т. 2 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ТГОМ, 2007. С. 75–80.

19. Фосс М.Е. Отчет о работе Галичской экспедиции в 1946 г. / Архив ИА РАН. Р-1 № 77.

20. Фосс М.Е. Новые памятники в районе Галичской культуры (раскопки Галичской экспедиции 1945 г.) // КСИИМК. Вып. XVII / Отв. ред. А.Д. Удальцов. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 63–69.

21. Фосс М.Е. Отчет о Галичской экспедиции 1947 г. / Архив ИА РАН. Р-1 № 210.

22. Фосс М.Е. Результаты Галичской экспедиции 1946 г. // КСИИМК. Вып. XX / Отв. ред. А.Д. Удальцов. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 58–66.

23. Фосс М.Е. Итоги Галичской экспедиции // КСИИМК. Вып. XXVI / Отв. ред. А.Д. Удальцов. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 34–39.

Информация об авторе:

Новиков Александр Викторович, кандидат исторических наук, заместитель генерального директора. ООО «Костромская археологическая экспедиция» (г. Кострома, Россия); kae44@mail.ru, novikov-kostroma@mail.ru

RETICULATED CERAMICS OF UMILENIE SETTLEMENT

A.V. Novikov

The paper addresses the reticulated ceramics discovered in 1927 by V.I. Smirnov during the excavation of Umilenie settlement located in the vicinity of Lake Galichskoye. The

characteristics of reticulated ware are provided, their local features are outlined, and the specifics of ceramic complexes is determined. The collection includes reticulated ceramics with speckled and thread imprints, smoothed and shaded; ware decorated with speckled prints is predominant. The most common molding compound recipe is sandy ferruginous clay with debris. The ceramics was ornamented only with imprints only, and the edge of the pot was often decorated. A characteristic feature in the ornamentation of reticulated ceramics is outlined, which is a zigzag of pits, sometimes consisting of two rows, in the upper part of the vessels. Low-profile pot forms prevail; profiled ceramics with a prominent ribbed shoulder and jar-shaped ware are present in smaller numbers. Umilenie settlement is an important site, and the study of its ceramic material makes it possible to raise urgent questions concerning the formation of reticulated ceramic traditions at the turn of the Bronze Age and the Early Iron Age in the Kostroma Volga Region.

Keywords: archaeology, reticulated ceramics, transition from the Bronze Age to the Early Iron Age, Umilenie settlement, Lake Galichskoye.

REFERENCES

1. Vishnevskiy, V. I. 2018. In Leontiev, A. E. (ed.). *Arkheologiya: istoriya i perspektivy (Archaeology: History and Perspectives)*. Yaroslavl: Yaroslavl State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve; "Akademia 76" Publ., 28–39 (in Russian).
2. Goryunova, E. I. 1967. In Arkhipov, G. A., Kazantsev, D. E. (eds.). *Proiskhozhdenie mariiskogo naroda (Origins of the Mari People)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 70–78 (in Russian).
3. Gurina, N. N. 1963. In Tretyakov P. N. (ed.). *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 110. Moscow; Leningrad: the USSR Academy of Sciences, 85–203 (in Russian).
4. Krenke, N. A. 2019. *Drevnosti basseyna Moskvyy-reki ot neolita do srednevekov'ya: etapy kul'turnogo razvitiya, formirovanie proizvodnyashchey ekonomiki i antropogenogo landshafta (Archaeology of Moskva River Basin from the Neolithic to the Middle Ages)*. Moscow; Smolensk: "Svitok" Publ. (in Russian).
5. Manyukhin, I. S. 1993. In Patrushev, V. S. (ed.). *Finno-ugry Rossii. Pamyatniki s nitochno-ryabchatoy keramikoy (Finno-Ugric Peoples of Russia. Sites with Thread and Speckle Ceramics)* 1. Yoshkar-Ola: Mari State University Publ., 82–112 (in Russian).
6. Novikov, A. V. 2015. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 10 (I). Tver: Tver State United Museum, 69–86 (in Russian).
7. Novikov, A. V. 2019. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 179–200 (in Russian).
8. Novikov, A. V. 2019. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 291–316 (in Russian).
9. Novikov, A. V. 2018. *Poseleniya s grebenchato-shnurovoi i shnurovoi keramikoi rannego zheleznogo veka Kostromskogo Povolzh'ia (Settlements with comb-corded and corded ceramics of the early iron age from the Kostroma Volga Region)*. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2 (in Russian).
10. Novikov, A. V. 2020. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 329–368 (in Russian).
11. Novikov, A. V., Baranov, V. S., Novikova, O. V. 2014. *Arkheologicheskie issledovaniya istoricheskikh gorodov Kostromskogo kraja: Galich-2009, Kostroma-2011 (Archaeological Studies of Historical Towns in Kostroma Krai: Galich-2009, Kostroma-2011)*. Kostroma: "Operativnaya poligrafiya" Publ. (in Russian).
12. Novikova, O. V. 2020. *Otchet o vypolnennykh arkheologicheskikh razvedkakh v Galichskom raione Kostromskoi oblasti v 2019 g. (Report on the Archaeological Excavations Conducted in Galich District, Kostroma Oblast, in 2019)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
13. 1928. *Otchet o deyatelnosti Kostromskogo Nauchnogo Obshchestva po izucheniyu mestnogo kraja za 1927 g. (god XVI-y) (Report on the Activities of the Kostroma Scientific Society for the Study of the Local Region for 1927 (XVI year))*. Kostromskoe Nauchnoe Obshchestvo po izucheniyu mestnogo kraja. Kostroma Scientific Society for the Study of the Local Region. Kostroma (in Russian).
14. Patrushev, V. S. 1989. *U istokov volzhskikh finnov (At the Origins of the Volga Finns)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

15. Patrushev, V. S. 2016. In *Povolzhskaya arheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 17 (3), 194–224 (in Russian).
16. Stavitskiy, V. V. 1994. *Otchet ob issledovaniyakh v Chukhlomskom rayone Kostromskoy oblasti v 1994 g. (Report on the Studies in Chukhlomsky District of Kostroma Oblast in 1994)*. Archive of the Inspection for the Protection of the Cultural Heritage of the Kostroma Region (in Russian).
17. Sulerzhitskiy, L. D., Folomeev, B. A. 1993. In Patrushev, V. S. (ed.). *Finno-ugry Rossii. Pamyatniki s nitochno-ryabchatoy keramikoy (Finno-Ugric Peoples of Russia. Sites with Thread and Speckle Ceramics)* 1. Yoshkar-Ola: Mari State University Publ., 20–34 (in Russian).
18. Syrovatko, A. S. 2007. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 6 (2). Tver: Tver State United Museum, 75–80 (in Russian).
19. Foss, M. E. 1946. *Otchet o rabote Galichskoy ekspeditsii v 1946 g. (Report on the Activities of the Galich Expedition in 1946.)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, R-1, dossier 77 (in Russian).
20. Foss, M. E. 1947. In Udaltsov, A. D. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 17. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 64–69 (in Russian).
21. Foss, M. E. 1947. *Otchet o Galichskoy ekspeditsii 1947 g. (Report on the Galich Expedition of 1947.)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, R-1, dossier 210 (in Russian).
22. Foss, M. E. 1948. In Udaltsov, A. D. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 20. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 58–66 (in Russian).
23. Foss, M. E. 1949. In Udaltsov, A. D. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 26. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 34–39 (in Russian).

About the Author:

Novikov Alexander V. Candidate of Historical Sciences. “Kostromskaia Arkheologicheskaiia Ekspeditsiia” Ltd. Marshal Novikov Str., 10, Kostroma, 156013, Russian Federation; kae44@mail.ru

Статья принята в номер 01.12.2020 г.